



УДК 93

ББК 63.3(2)521

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕРРОРИЗМА ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ — РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА ЛЕПИХИНА,

аспирантка кафедры истории общественных движений и политических партий

Исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

E-mail: nat.lepikhina@gmail.com

Научная специальность 07.00.02 — отечественная история

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Приводится анализ теоретического обоснования политического терроризма, использовавшего Партией социалистов — революционеров в качестве одного из средств борьбы с существовавшим политическим строем.

Ключевые слова: революционное движение, начало XX в., Партия социалистов — революционеров, партийная программа и тактика, терроризм, теоретическое обоснование террористической борьбы.

Annotation. The article analyzes the theoretical foundation of political terrorism, applied by the Socialist — Revolutionary Party as a method of fighting against existing political system.

Keywords: revolutionary movement, the beginning of the XX'th century, Socialist — Revolutionary Party, party program and tactics, terrorism, theoretical justification of the terrorist struggle.

В начале XX в. Российскую империю захлестнула революционная волна, наиболее крайним проявлением которой стало распространение политического терроризма. Среди политически мотивированного насилия начала XX в., к которому прибегали различные политические организации, выделяется деятельность Партии социалистов — революционеров (ПСР), оказавшей наибольшее влияние на развитие террористической идеологии и практики и создавшей развернутое обоснование применения террора.

Появление такой своеобразной тактики среди форм деятельности партии было не случайным. Неонароднические кружки, существовавшие на рубеже XIX—XX вв., рассматривавшие себя в качестве преемников народовольцев и мечтавшие возродить их террористическую борьбу, еще до образования единой партии активно обсуждали возможность использования политического террора. Как отмечал в воспоминаниях один из основателей ПСР А.А. Аргунов, много споров ки-

пело вокруг вопроса о включении терроризма в программу и тактику партии¹. Неонароднические группы по-разному оценивали роль политического терроризма.

Так, Союз социалистов — революционеров — одна из четырех крупных организаций, создавших эсеровскую партию, согласно программе «Наши задачи» рассматривал террор в качестве центрального средства борьбы и скептически относился к массовой работе². Отношение к политическому терроризму среди Партии социалистов — революционеров (южная) было неоднородным. Одна часть смотрела на террор отрицательно, как на средство неспособное пробудить народ к активной деятельности, и склонялась к организации массовых форм борьбы. Другие представители южных групп считали, что терроризм не следует включать в программу до тех пор, пока не будет сформирована сила, способная проводить его в жизнь³. Так видели проблему использования террористической борьбы основные неонароднические объединения,



участвовавшие в создании Партии социалистов — революционеров.

Сигналом, подтолкнувшим неонародников к объединению, стали теракты, осуществленные террористами — одиночками. Первый за долгое время террористический акт осуществил бывший студент П.В. Карпович, убивший 14 (27) февраля 1901 г. во время приема просителей министра народного просвещения Н.П. Боголепова⁴. Вскоре был совершен новый террористический акт — неудачное покушение на обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева, осуществленное сыном чиновника Н.К. Лаговским ночью с 8 (21) на 9 (22) марта 1901 г.⁵. Стихийное возобновление террора свидетельствовало о нарастающем недовольстве в обществе и отсутствии возможности законным путем влиять на власть.

Неонародники резко отреагировали на акты возмездия одиночек, что нашло отражение на страницах газеты «Революционная Россия»: «К чему теперь наши споры о том, нужен или не нужен террор, если террористические факты начались помимо наших решений и наших программ»⁶. С образованием на рубеже 1901—1902 гг. Партии социалистов — революционеров вопрос о включении террористической борьбы в число методов партийной работы был решен положительно и на политической арене Российской империи возникла первая радикальная организация XX в., не только официально включившая террор в свою программу, но и рассматривавшая его в качестве главного средства борьбы с самодержавием.

Эсеровский терроризм как метод политической борьбы представлял собой политически мотивированные убийства, представляющие угрозу безопасности и жизни людей, направленные на запугивание правительства и широких общественных слоев, имеющие идеологическое и этическое обоснование. Политический терроризм ПСР выделялся среди общей террористической активности начала XX в. по нескольким причинам.

Во-первых, эсерам удалось достичь существенных результатов в деле политических убийств. Их жертвами стал ряд ключевых государственных фигур Российской империи⁷, чья деятельность оценивалась партией как реакционная, а сами они считались столпами самодержавного режима или

прославились «варварством своих расправ над рабочими, крестьянами, учащейся молодежью»⁸. По подсчетам эсера М. Ивича, издавшего «Статистику террористических актов, признанных Партией социалистов — революционеров», за годы Первой русской революции членами ПСР был совершен 191 террористический акт⁹. Эсеровский террор унес жизни 16 губернаторов и 33 заместителей губернаторов и генерал-губернаторов. Подобного «успеха» в целенаправленном и систематическом устранении высокопоставленных государственных деятелей не знала никакая другая политическая партия.

Во-вторых, отличительной особенностью эсеровского политического терроризма, выделявшего его среди общей террористической активности начала XX в., была разработка его теоретического обоснования. Ни одна организация, обращавшаяся к террору, не оставила после себя столь разработанного объяснения необходимости его включения в число средств и методов борьбы с существующим политическим режимом.

Подготовка к террористической борьбе была формально начата ПСР еще до официального определения ее места и роли среди прочих видов партийной работы. Эсеры решили открыто не пропагандировать террор до тех пор пока инициативной группе не удастся совершить террористического акта центрального значения¹⁰. Для осуществления санкционированных партией убийств высших должностных лиц и членов царской фамилии, в первую очередь в Санкт-Петербурге и Москве, Центральный Комитет ПСР создал специальную автономную заговорщическую группу, названную Боевой организацией (БО).

Сразу после первого успеха в деле политического терроризма — убийства бывшим студентом С.В. Балмашевым 2 (15) апреля 1902 г. министра внутренних дел Д.С. Сипягина¹¹, в свет вышел ряд концептуальных работ: прокламация «По делам Вашим воздастся», статьи «Террористический элемент в нашей программе», «Террор и массовое движение» и некоторые другие. Они обосновывали место, роль и необходимость боевой работы среди средств воздействия партии как на власть, так и на общество и получили дальнейшее развитие («Террор и дело Богрова», «Еще раз о терро-



ре») в связи с постепенной эволюцией эсеровского терроризма¹².

Что побудило Партию социалистов — революционеров обратиться к террористической борьбе? Главной причиной стало положение дел в стране. В программе партии утверждалось, что существовавший политический строй исчерпал свое прогрессивное значение, а самодержавие не только превратилось в препятствие хозяйственного, общественно-политического и культурного развития страны, но и в непосредственного союзника всех реакционных сил, поэтому «его низвержение является не только ближайшей и неотложной задачей..., но и крайне важным фактором международного прогресса»¹³. Партийная печать красочно описывала тяжелое положение народа, экономически и политически угнетенного правящим классом, отвечающим «свирепой жестокостью и наглым издевательством на малейшие проблески протеста»¹⁴.

Еще одной причиной стало отсутствие возможности законными способами отстаивать свои права и добиваться поставленных целей. Лишенные возможности каким бы то ни было мирным путем влиять на власть, эсеры решили, что «свист пули — вот единственно возможный теперь разговор с нашими министрами, пока они не научатся понимать общечеловеческую речь и прислушиваться к голосу страны»¹⁵. Таким образом, ПСР возложила ответственность за негативные последствия тактики политического терроризма на само руководство Российской империи.

Каким, по мнению эсеров, должен был быть их террор? Террористическая борьба рассматривалась в качестве главного «оружия, поражающего врага, ободряющего друзей и потрясающего страну»¹⁶. Борясь за расширение участия масс в революционном движении, эсеры провозгласили террор одним из «временных, переходящих технических средств борьбы, за которое берутся отнюдь не ради его самого, а лишь исполняя тяжелый долг, вытекающий из трижды тяжелых условий современной русской жизни»¹⁷. Лидеры партии считали терроризм «не только своим правом, но и своей священной обязанностью... на насилие отвечать насилием, за проливаемую народную кровь платить кровью его угнетателей»¹⁸. В защите интересов бесправного и угнетенного народа эсеры ви-

дели нравственное оправдание террористических актов.

Идеологи партии выделили три ключевых аспекта террористической деятельности. Во-первых, террор воспринимался как средство самозащиты общества от произвола властей. Во-вторых, как метод агитации масс. По мнению эсеров террористические акты привлекают к себе всеобщее внимание, «будоражат всех, будят самых сонных, самых индифферентных обывателей..., заставляют людей задумываться над многими вещами, о которых им раньше ничего не приходило в голову, — словом, заставляют их политически мыслить, хотя бы против их воли»¹⁹.

В-третьих, террор оказывал дезорганизующее воздействие на власть. Особенно важное значение идеологи партии уделяли соединению боевого дела и массовых народных выступлений: «Когда правительству и без того становится все труднее и труднее сдерживать всеобщее недовольство, когда его окружает огненное кольцо волнений, демонстраций, сопротивлений властям, бунтов, тогда метко направленные удары, неожиданно сваливающие с ног наиболее ревностных и энергичных столпов реакции, безусловно, способны внести в ряды правительственных слуг расстройство и смятение»²⁰. По заявлению первого руководителя БО ПСР Г.А. Гершуни, признавая неизбежность и целесообразность террористической борьбы, необходимым фактором перехода к ней являлось наличие определенных внешних условий, считавшихся сигналом к активизации боевой работы: «Партия оставляет за собой право приступить к ней [к террористической борьбе] тогда, когда, при наличии окружающих условий, она признает это возможным»²¹. В деле дезорганизации властных структур эсеры придавали исключительно важное значение соединению терроризма и народных выступлений, в чем видели ключевое различие между текущим моментом и временем Народной воли.

Политический террор не был самодовлеющим средством борьбы для ПСР, а провозглашался лишь одной из частей партийной работы. Следует отметить, что на практике эсеры применяли различные способы продвижения своих идей от пропаганды и агитации до подготовки стачек, демонстраций, восстаний и актов политического террора, став-



шего визитной карточкой партии. В теории боевое дело не должно было господствовать над другими видами деятельности партии, а должно было способствовать усилению влияния параллельных форм борьбы²². В тактическом отношении для эсеров было важно координировать террор с прочими видами партийной работы, неуклонно соблюдая принцип его технической и организационной независимости.

Эсеры, исходя из общественного признания политически мотивированных убийств начала XX в., осуществленных террористами — одиночками, считали, что политический террор — средство слишком сильное и чреватое непредсказуемыми последствиями, чтобы его можно было «предоставить индивидуальному произволу отдельных лиц, подверженных случайным влияниям и настроениям»²³. Таким образом, не отрицая героизм террористов — одиночек и их вклада в революционную борьбу, Партия социалистов — революционеров считала, что только крупное политическое объединение достаточно компетентно и сильно для решения вопросов подготовки и проведения терактов. В статье «Террористический элемент в нашей программе» утверждалось, что «террористические удары должны быть делом организованным. Они должны быть поддержаны партией, регулирующей их применение и берущей на себя нравственную ответственность за них»²⁴. Только партийный контроль и руководство могли предотвратить как тенденцию оторванности террористической борьбы от всей остальной революционной деятельности, так и возможность превращения террора в самодовлеющее средство борьбы.

Рассмотренное выше теоретическое обоснование применения политического терроризма и видение его места и роли среди прочих методов партийной работы нашли отражение в Уставе Боевой организации ПСР, принятом в августе 1904 г. Устав определил задачи, структуру и принципы деятельности БО ПСР, закрепил сложившиеся отношения между партией и ее боевым подразделением и подтвердил ее права на полную техническую и организационную самостоятельность²⁵.

В Уставе проводилась идея обособленности Боевой организации, строившейся на началах строгой конспирации и разделения труда, задачей которой

провозглашалась «борьба с самодержавием путем террористических актов»²⁶. Устав, авторство которого приписывают Б.В. Савинкову, считавшемуся правой рукой второго руководителя БО ПСР Е.Ф. Азефа, зафиксировал устоявшиеся формы ведения боевого дела: техническая и организационная самостоятельность Боевой организации, наличие отдельной кассы, ее зависимость только от общих указаний ЦК, касающихся круга лиц, против которых должна быть направлена боевая деятельность, и момента полного или временного прекращения террора по политическим мотивам, осуществление связи между ЦК и БО через особого уполномоченного, избираемого комитетом БО, который являлся ее верховным органом²⁷. Устав из-за специфики боевого дела на практике никогда не применялся, однако он стал уникальным документом, зафиксировавшим отношения между Партией социалистов — революционеров и ее Боевой организацией.

Эсеровская партия отличалась дифференцированным подходом к применению терроризма, прямо зависящего от политической обстановки в стране, и тщательным обоснованием выбора жертв, которые усиливали роль террора и делали его не просто насилием ради насилия, а средством борьбы с самодержавным режимом. Отношение Партии социалистов — революционеров к политическому терроризму менялось на разных этапах политической борьбы. На смену первоначального консенсуса по поводу использования террора, существовавшего на заре применения, пришел постепенный пересмотр его места и роли среди форм деятельности партии.

Сильное влияние на террористическую практику оказал Манифест 17 (30) октября 1905 г., провозгласивший широкий спектр гражданских прав и свобод, изменивший политический строй и остро поставивший вопрос о дальнейшей судьбе террора²⁸. Совещание ЦК ПСР, состоявшееся в Женеве после дарования Октябрьского манифеста, показало, что единство партии по вопросу террора было нарушено. Подавляющее большинство его членов поддержало точку зрения лидера ПСР В.М. Чернова о необходимости временной приостановки политического терроризма после подписания Манифеста 17 октября, сохраняя дееспособность центральной



Боевой организации, способной в случае контрреволюции нанести ответный удар и защитить революционные завоевания. Мнение меньшинства выразил видный член БО ПСР Б.В. Савинков, который утверждал, что террористическая борьба должна быть, наоборот, усилена в связи с невероятной потерянностью руководства страны²⁹. Подавляющим большинством голосов в ноябре 1905 г. эсеровский террор был временно прекращен в связи с изменением политической обстановки.

Однако, к нему пришлось вскоре вернуться, так как правительство встало на путь реакции, беспощадно подавив массовые народные выступления декабря 1905 г. Необходимость возобновления террористической борьбы поддержал сторонник массовых методов партийной работы М.А. Нансон, который признал, что справиться с некоторыми, особенно зловредными лицами в правительстве можно только с помощью террора³⁰. После завершения работы Первого съезда ПСР в январе 1906 г. была возобновлена подготовка к террористическим актам общегосударственного значения.

Подобные колебания в применении эсеровского политического террора имели место также в период работы I Государственной Думы 27 апреля (10 мая) — 9 (22) июля 1906 г). В мае 1906 г. на I Совете партии было принято постановление «Об изменениях в тактике партии», призывавшее до выяснения политики правительства временно приостановить террористическую деятельность³¹. После разгона Думы 9 (22) июля 1906 г. эсеры вновь обратились к террору.

Изменение политической обстановки в стране, проявившееся в даровании Октябрьского манифеста и создании парламента стало причиной колебаний эсеров по отношению к террористической борьбе. Поставив вопрос о целесообразности политического террора после подписания Манифеста 17 октября Партия социалистов — революционеров сделала первый шаг на пути перехода к использованию исключительно законных форм ведения партийной работы. Следующий шаг на этом пути был сделан в конце 1908 г., когда партию потрясло разоблачение провокации Е.Ф. Азефа, поставившее точку в истории эсеровского политического террора.

Подводя итог рассмотрению эсеровского теоретического обоснования террористической борьбы можно сделать следующие выводы. Партия социалистов — революционеров стала первой со времен Народной воли политической организацией не только объявившей политический террор одним из средств борьбы, но и развернувшей его в более широких масштабах. Террористическая деятельность ПСР выделялась среди общей эскалации политического насилия в Российской империи начала XX в. по нескольким причинам.

Во-первых, масштабом личностей жертв эсеровского центрального террора. Во-вторых, созданием детального и стройного обоснования использования террористической борьбы, зафиксированного в программных документах и периодических изданиях. В-третьих, дифференцированным подходом к террористической активности, прямо зависевшей от политической обстановки в стране и непосредственно связанной с массовыми народными выступлениями.

Статистика эсеровских терактов свидетельствует о том, что популярность политического террора в разные периоды революционной борьбы была неодинаковой. Своего апогея обращение к терроризму достигло в разгар Первой русской революции. Таким образом, воплотились в жизнь теоретические построения эсеровских лидеров о важности соединения террористической борьбы с массовыми проявлениями народного недовольства, свидетельствующими о том, что террор переставал быть делом отдельных личностей³².

За все время существования Партии социалистов — революционеров ее видение и оценка центрального политического терроризма прошли существенную эволюцию от однозначного и полного одобрения до категорического отрицания. Террористическую активность эсеры рассматривали в качестве крайней временной меры борьбы со сложившимся политическим режимом и экономическим строем. Для ее проведения практически сразу после создания партии была образована Боевая организация, главной задачей которой была подготовка и осуществление терактов, имевших общегосударственное значение. Она представляла собой строго законспирированную, небольшую группу лиц, обладающую внутренней автономией.



Первоначальный успех и легкость в осуществлении первых актов центрального террора, а также специфическое общественное сочувствие революционерам, избравшим столь радикальный метод борьбы за поставленные цели, способствовали расцвету тактики террористической борьбы. Однако, с течением времени существенно изменились как общественные настроения по отношению к терроризму, который выродился в массовое, ничем не обоснованное насилие и потерял первоначальный ореол героизма, так и политическая ситуация в стране. Все это заставило эсеров реагировать на общественно-политическую ситуацию и лавировать в применении такого специфического метода борьбы, как политический терроризм, что нашло выражение в прекращении и возобновлении работы Боевой организации во время Первой русской революции. Постепенно изначальный единогласный консенсус эсеров по поводу применения политического террора сменили нарастающие разногласия и дискуссии по поводу боевого дела, точку в которых поставило разоблачение провокации Е.Ф. Азефа, практически полностью дискредитировавшей террористическую борьбу в глазах общественности и приведшее в конце концов к отказу от его применения.

Литература

1. *Аргунов А.А.* Из прошлого партии социалистов — революционеров. // *Былое.* 1907. № 10. С. 94—112.
2. *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. М., 1991.
3. *Гершуни Г.А.* Неотложная задача. // *Революционная Россия.* № 3. 1902.
4. *Ивич М.* Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // *Памятная книжка социалиста — революционера.* Вып. II. Париж, 1914. С. 6—18.
5. *История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях.* Под ред. О. Будницкого. Ростов-на-Дону, 1996.
6. *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1: 1900—1907 гг. М., 1996.
7. *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 2: июнь 1907 — февраль 1917 гг. М., 2001.

8. *Полный сборник платформ всех русских политических партий.* М., 2002.
9. *Революционная Россия.* 1901. № 2—3.
10. *Савинков Б.В.* Воспоминания террориста. М., 2009.
11. *Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917.* Воронеж, 2007.
12. *Чернов В.М.* Перед бурей. Воспоминания. М., 1993.

References

1. *Argunov A.A.* Iz proshlogo partii sotsialistov — revolyutsionerov. // *Byloe.* 1907. № 10. S. 94—112.
2. *Gerasimov A.V.* Na lezvii s terroristami. M., 1991.
3. *Gershuni G.A.* Neotlozhnaya zadacha. // *Revolutsionnaya Rossiya.* № 3. 1902.
4. *Ivich M.* Statistika terroristicheskikh aktov, sovershennykh Partiei sotsialistov — revolyutsionerov // *Pamyatnaya knizhka sotsialista — revolyutsionera.* Vyp. II. Parizh, 1914. S. 6—18.
5. *Istoriya terrorizma v Rossii v dokumentakh, biografyakh, issledovaniyakh.* Pod red. O. Budnitskogo. Rostov-na-Donu, 1996. 294 s.
6. *Partiya sotsialistov — revolyutsionerov. Dokumenty i materialy.* T. 1: 1900—1907 gg. M., 1996.
7. *Partiya sotsialistov — revolyutsionerov. Dokumenty i materialy.* T. 2: iyun' 1907 — fevral' 1917 gg. M., 2001.
8. *Polnyi sbornik platform vsekh russkikh politicheskikh partii.* M., 2002.
9. *Revolutsionnaya Rossiya.* 1901. № 2—3.
10. *Savinkov B.V.* Vospominaniya terrorista. M., 2009.
11. *Terror i agentura v Rossiiskoi imperii. 1861—1917.* Voronezh, 2007.
12. *Chernov V.M.* Pered burei. Vospominaniya. M., 1993.

¹ *Аргунов А.А.* Из прошлого Партии социалистов — революционеров. // *Былое.* 1907. № 10. С. 98.

² *Наши задачи* // *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1.: 1900—1907 гг. М., 1996. С. 25.

³ *Манифест Партии социалистов — революционеров (южная)* // *Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы.* Т. 1. С. 25—32.



- ⁴ Покушение на министра народного просвещения Боголепова // Террор и агентура в Российской империи. 1861—1917. Воронеж, 2007. С. 146.
- ⁵ Покушение на обер-прокурора святейшего Синода Победоносцева // Там же. С. 147.
- ⁶ Революционная Россия. 1901. № 2. С. 2.
- ⁷ См.: Герасимов А.В. На лезвии с террористами. М., 1991; Савинков Б.В. Воспоминания террориста. М., 2009.
- ⁸ Чернов В.М. Перед бурей. М., 1993. С. 165.
- ⁹ Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // Памятная книжка социалиста — революционера. Вып. II. Париж, 1914. С. 6—18.
- ¹⁰ Революционная Россия. 1902. № 3. С. 8.
- ¹¹ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // История терроризма в России в документах, биографиях, исследованиях. Ростов-на-Дону, 1996. С. 185—189.
- ¹² Террористический элемент в нашей программе // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 78—88; Террор и массовое движение // По вопросам программы и тактики: Сборник статей из «Революционной России». Женева, 1903. С. 121—130; Террор и дело Богрова // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 2.: июнь 1907 — февраль 1917 гг. М., 2001. С. 401—403; Еще раз о терроре // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 2. С. 404—409.
- ¹³ Программа Партии социалистов — революционеров // Полный сборник платформ всех русских политических партий. М., 2002. С. 21, 24.
- ¹⁴ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 79.
- ¹⁵ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // Указ. соч. С. 189.
- ¹⁶ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 83.
- ¹⁷ Там же. С. 88.
- ¹⁸ Прокламация «По делам вашим воздастся Вам» Боевой организации Партии социалистов — революционеров. // Указ. соч. С. 187.
- ¹⁹ Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 81—83.
- ²⁰ Там же. С. 83.
- ²¹ Герциуни Г.А. Неотложная задача. // Революционная Россия. № 3. 1902.
- ²² Террористический элемент в нашей программе // Указ. соч. С. 84.
- ²³ Там же. С. 86.
- ²⁴ Там же. С. 86—87.
- ²⁵ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 77—78.
- ²⁶ Устав Боевой организации Партии с.-р. // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 149.
- ²⁷ Там же. С. 150—151.
- ²⁸ Манифест 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» // Полный сборник платформ всех русских политических партий. С. 5—7.
- ²⁹ Савинков Б.В. Воспоминания террориста. С. 204—205.
- ³⁰ ГАРФ. Ф. 1699. Оп. 1. Д. 123. Л. 20.
- ³¹ Об изменениях в тактике партии в период I Государственной Думы (Постановление I Совета партии, май 1906 г.) // Партия социалистов — революционеров. Документы и материалы. Т. 1. С. 19.
- ³² Ивич М. Статистика террористических актов, совершенных Партией социалистов — революционеров // Указ. соч. С. 6.



Гражданское право. 5-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МО РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. (Серия «Dura lex, sed lex»). Под ред. М.М. Рассолова, А.Н. Кузбагарова. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 719 с.

В пятом издании учебника рассмотрены основные положения гражданского права. Системно и последовательно изложены основные элементы курса «Гражданское право», раскрыто содержание центральных институтов гражданско-правовой науки, представлены современные классификации изучаемых понятий гражданского права как отрасли российского права.

Учебник состоит из пяти разделов: «Общие положения», «Право собственности и другие вещные права», «Право интеллектуальной собственности», «Обязательственное право», «Наследственное право».

Нормативные правовые акты приведены по состоянию на 1 июля 2015 г.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников и всех тех, кто интересуется вопросами гражданского права.